

Тейра Ри

ПОСЛЕДНИЙ ДЕМОН
С Тьмой навечно

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Р49

Ри Т.

Р49 Последний демон. С Тьмой навечно / Т. Ри — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 384 с. — (Последний демон).

ISBN 978-5-517-12543-9

После исчезновения Дайны Владыка Хаоса завоевал королевства. И лишь в Санмерате под защитой наемников беженцы из разоренных земель смогли найти спасение. Теперь уцелевшим придется научиться выживать в новом, беспощадном мире без помощи демона и ее могущественного кровавого тумана.

Кажется, шансов одолеть Владыку нет, но однажды дочь Гедеона заявляет, что Дайна жива. Возвращение истинной повелительницы Санмерата вновь вселяет в сердца людей надежду на победу и светлое будущее. Но догадывается ли хоть кто-нибудь, какую цену придется заплатить за избавление мира от Хаоса и его Владыки?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-12543-9

© Тейра Ри, текст, 2024
© Людмила Колесниченко,
иллюстрации, обложка, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

ПРОЛОГ

Дайна

Сны...

Все красочнее, все реальнее. Образы прошлого или игра моего воспаленного безумного разума, то и дело соскальзывающего в пестрый омут грез? Все чаще я не хочу приходить в себя, все чаще хочу остаться в этих снах навсегда, хочу понять, что именно в них вижу.

Лица...

Так много лиц. Они вереницей проносятся перед внутренним взором снова и снова, вот только разглядеть ни одно из них не могу. А потом эта бешеная пляска заканчивается, и я начинаю слышать ЕГО. Голос. Мужской. Он зовет. Шелестит в голове, скрежещет, царапает сознание, проникает в него, тянет в реальность, манит за собой. Голос кажется до боли родным и до дрожи пугающим. Я понятия не имею, кому принадлежит этот зловещий шепот, столь властный, что поневоле хочется подчиниться. Он поселился в разуме совсем недавно и вскоре стал неотъемлемой частью моих снов.

— Дайна, отзовись. Иди ко мне. Я не причиню тебе вреда. Просто скажи, где ты.

Именно от него я узнала свое имя, но так ни разу и не ответила на зов. Что-то внутри меня противилось ему. Интуиция подсказывала: «Молчи!» И я упорно молчала, просыпалась и молчала, крепче прижимая к себе спящего рядом сына. Не понимаю откуда, но я точно знала: голос опасен для него, голос может ранить моего мальчика или того хуже — погубить. Никогда не допущу подобного, никому не позволю прикоснуться к нему!

Сегодня голос снова звал, снова уговаривал. Я проснулась разбитой и встревоженной. Привычно притянула сына ближе к себе, отчего он что-то невнятно пробормотал. Уткнувшись носом в его белобрысую макушку, снова постаралась заснуть. И, кажется, у меня получилось, потому что я опять услышала голос, но в этот раз, к моему огромному удивлению, он принадлежал не мужчине.

— Так вот ты какая на самом деле. Та, о ком нельзя говорить.

Я парила во тьме, и прямо передо мной точно так же парила девочка. Лет шести-семи. Красивая и отчего-то смутно знакомая. Точнее, знакомыми мне казались ее коричневые глаза и длинные черные, будто уголь, волосы. Привиделось, что давно, где-то в другой жизни, я касалась таких же вот черных волос, непослушных и жестких, но те вроде были куда короче. «Ты никогда и ничего не забываешь, мой маленький демон», — неожиданно пронеслось в голове, и на мгновение почудилось, словно кто-то стиснул меня в крепких, надежных объятиях. Таких уютных и таких родных. Но наваждение быстро исчезло.

— Ты знаешь меня? — поинтересовалась недоверчиво. Девочка была первым увиденным мной человеком за долгие годы, с которым я могла поговорить, не считая сына.

Незнакомка покачала головой.

— Когда ты исчезла, я была совсем маленькой и не запомнила тебя.

— Откуда исчезла? — непонимающе уставилась на странную гостью.

— Из мира живых, конечно.

Девочка подошла ближе и крепко стиснула мою руку. Я не стала возражать. Она не вызывала у меня опасений, наоборот, от нее веяло спокойствием и чем-то невыносимо родным. Сердце болезненно защемило, когда ее пальцы сжали ладонь.

— Придется вернуться, Дайна. Тебе нужно вернуться. Понимаешь? — Она испытующе всматривалась в мое лицо. — Я приведу их к тебе.

— Кого приведешь?

— Моих папу и дядю.

— Я не могу покинуть это место, — отшатнулась, как если бы девочка ударила меня.

— Можешь и должна, — упорствовала собеседница.

— Голос, — пояснила я, помрачнев и теперь чуя в незнакомке угрозу. — Там, куда ты зовешь, живет тот, кому принадлежит жуткий голос. Он может навредить нам.

— Нам? — девочка искренне удивилась, захлопав длинными ресницами.

— Убирайся из моей головы!

И видение исчезло, а я так и осталась парить, не в силах понять, что же именно сейчас произошло.

ГЛАВА 1

Все иначе

Арий

Я стоял рядом с несколькими Тенями, главами кланов и небольшой толпой простых жителей Санмерата на каменистой безжизненной равнине, что находилась неподалеку от поместья Дайны. Впереди виднелись горные пики, как всегда теряющиеся в свинцовых тучах на фоне вечернего неба, за нашими спинами на возвышенности распростерлось каменное плато, где были похоронены все когда-то погибшие Тени и семья демона. Несколько лет назад именно там я уговорил Дайну позволить Гедону и Зарине остаться в поместье, впервые проникся ее болью и осознал, сколько чудовищных испытаний выпало на долю повелительницы Санмерата. Теперь здесь, у подножия этого самого плато, мы устроили место прощания с погибшими, с теми, кого безжалостно забрал Хаос, навсегда лишив души умерших шанса обрести покой и однажды переродиться.

Равнина чернела пятнами старых и свежих кострищ, а землю укрывал слой золы и пепла, разносимый ветром. Сегодня, в гробовом молчании, мы вновь смотрели на погребальные костры, ярко полыхающие в ночи. В этот раз их было слишком много, а вскоре станет еще больше. Очередное проклятие, насланное на Санмерат Владыкой, не щадит никого. Пока не испустит дух последний зараженный, пламя над покойными будет вспыхивать снова и снова, напоминая нам о собственном бессилии, о том, что сколько бы мы ни боролись, исход один — смерть.

Неверие.

В самом начале, пять с половиной лет назад, было неверие.

Потом оно сменилось таким безнадежным и тупым отчаянием, что все мы — и высокородные, и простолюдины — жаждали одного: быстрой и милосердной смерти. Но вопреки желанию избавиться от страданий, отчего-то цеплялись за жизнь, боролись из последних

сил и... все равно проиграли. Да, мы не отправились в мир иной, но потеряли то, что наполняло существование смыслом: дом, близких, надежду на светлое будущее...

Санмерат — это единственное, что у нас осталось. Клочок земли, обнесенный Буйными землями — щитом, который оберегал жалких беженцев все эти годы. И пусть королевство было огромным в сравнении с пятью другими, оно по-прежнему оставалось бесплодным. Мало дать людям кров, их еще нужно прокормить, а с этим у нас имелись огромные проблемы. Лишенные прямого доступа к Истокам, маги и колдуны мало что могли сделать. Кое-как нас выручали духи стихий, но изгнанные из Леса Зарождения, они уже не были столь сильны, как прежде. Мы нуждались в чуде. Хотя нет. Что уж кривить душой. Не чуда мы все ждали, а чего-то вполне конкретного, а точнее, кого-то.

Однако никто не озвучивал своих мыслей вслух. Словно все подписали какой-то сраный негласный договор, который запрещал говорить о ней. Мы будто стыдились того, во что превратились, до чего докатились. Но я знаю, мысленно каждый, будь то Истинный маг, колдун, чародей, ведьма или простой человек, молился великим духам, Свету и Тьме, молился о ее возвращении. До всех наконец дошло: плевать, что она демон, плевать, откуда черпает силы, плевать на ее методы. Подобно Буйным землям, Дайна Дивьер была щитом, укрывающим мир смертных от ужасов Хаоса больше тысячи лет. Когда-то щитом были и Тени, что могли прикоснуться к ее силе. И сейчас я бы отдал что угодно, лишь бы снова увидеть алую метку на своем плече, мы все отдали бы.

Все, кто выжил.

Но Дайны нет. Эта мысль даже спустя столько лет ранила любой любого заклятия, самого острого клинка или яда рнирхов. Ее нет. И я никогда не забуду, как узнал об этом...

Мы с нолгурдами притащили умирающего Гедеона к Алисе, которую с трудом отыскивали в гуще боя. Маги сразу же снова ринулись сражаться, а я, обессиленный, бесполезный и растерянный, остался в развалинах какого-то дома. Сидел на камнях, залитых кровью и облепленных ошметками человеческой плоти, едва находя в себе силы, чтобы оставаться в сознании, и сжимал неповрежденную руку Гедеона, пока Алиса, которая сама чудом стояла на ногах, пыталась его спасти. И вдруг пред нами вспыхнуло связующее заклинание от

короля Корвастаха. Оставшегося тогда дара мне с трудом хватило, чтобы принять его. Нам с ведьмой не нужно было слышать слов Руслана, дабы понять, о чем именно он собирался сказать. За него молвили глаза, полные отупляющего смятения.

— Мне жаль, — Руслан смотрел куда-то сквозь меня. За его спиной застыл побледневший Дарен. — Вам нужно выбираться из Мнео-нрана. Она не поможет. Уже нет. — Он помотал головой, словно и сам не верил в подобное, и добавил так тихо, что я скорее прочел по губам, чем услышал: — Это начало конца, Вейд. Начало конца...

Ветер трепал пламя погребальных костров, словно полотнища рваных тряпичных флагов. В черное ночное небо то и дело с треском взлетали снопы искр, и уродливые тени дрожали на лицах живых, едва отличимых от лиц тех, кого мы провожали в последний путь. Измотанные и напуганные, люди жались друг другу, уже давно наплевав на наличие или отсутствие дара, статус и прочую мишуру, которая прежде казалась всем значимой. Рыдали женщины, всхлипывали дети, до боли стискивали кулаки мужчины, и на их суровых, мрачных лицах играли желваки, а в поблещих от усталости глазах блестели слезы.

Нас становилось все меньше с каждым днем, и порой я боялся, что, выйдя однажды из поместья и взглянув на лагеря беженцев, увижу лишь горы трупов, над которыми кружит воронье. Корить себя за неспособность всех спасти я давно перестал, смирившись с тем, что наш удел не жить, а выживать. Но иногда, стоя вот так вот, перед народом, чувствовал себя до омерзения, до тошноты, до слабости в коленях беспомощным.

Когда Санмератом правила Дайна, люди не знали страха, не знали голода, не ведали отчаяния. На нее они взирали с трепетным обожанием, уважением и надеждой. Теперь, когда Санмератом правил я, в их глазах скользило сомнение, то и дело мелькал немой упрек. Безусловно, они почитали меня, не требовали посадить на престол другого короля, но чувство, что день за днем меня сравнивают с *ней*, не покидало ни на миг. Уверен, каждый человек, обитающий ныне в Санмерате, хоть раз да задавался вопросом: каково бы все было, если бы трон по-прежнему принадлежал ей?

Погребальные костры давно потухли, народ разошелся по домам, чтобы оплакать потери, набраться сил и пережить очередной день в борьбе с холодом и сыростью этих земель. Я же продолжал

стоять и смотреть на тлеющие угли. Не произнес ни слова, когда ушли Тени, даже взглядом не проводил глав кланов. Рядом остался лишь Сумрак. С тех пор как исчезла Дайна, он почти никогда не отходил от меня, словно боялся, что и я могу покинуть его навсегда.

Сзади послышался шорох мелких осыпающихся камешков, кто-то спускался с плато по наспех сколоченным когда-то ступеням из грубо отесанных досок.

— Не стоило тебе приходить. Очень холодно. Ты можешь простудиться, — сказал я, не отводя взгляда от мерцающих в ночи краснорыжих точек.

— Все давно вернулись домой. Я распереживалась, когда увидела, что тебя нет среди них. — Рита подошла ко мне и, уткнувшись лбом в спину, крепко обняла. — Ты должен спать, Арий. Хотя бы изредка. А еще есть, — добавила она с упреком, обошла меня и встала напротив, плотнее закутавшись в плащ, подбитый густым теплым мехом. — Санмерату нужен здоровый и полный сил король, а не его изможденное подобие.

Я невольно улыбнулся. Всегда улыбался, когда она сердилась, забавно морща носик, и пыталась казаться строгой и непреклонной. Ее появление если и не прогнало прочь тяжелые мысли, то определенно заставило меня немного повеселеть. Сумрак тоже оживился и боднул девушку лбом в спину.

— О себе не думаешь, так хоть о Сумраке подумай, — продолжила ворчать Рита, ласково поглаживая волка по голове. — Ему ведь приходится сидеть на холоде из-за тебя, вместо того, чтобы сладко спать у камина. — Одной рукой она придержала капюшон плаща, когда на нас обрушился очередной порыв ледяного ветра. — Живо домой, — уверенно скомандовала девушка и одарила меня взглядом, не терпящим возражений. — Оба.

— Слушаюсь и повинуюсь, — подставил ей локоть, и Рита взяла меня под руку. — Надеюсь, я могу рассчитывать на теплый ужин?

Мы быстрым шагом направились в сторону поместья. Сумрак последовал за нами.

— Не только на ужин, — ответила моя спутница, пряча лицо в капюшоне.

Я знал, что сейчас его залил румянец. Рита была смелой со мной на словах, но по-прежнему смущалась, когда речь заходила о том,

что происходило ночами за закрытыми дверьми нашей спальни, даже если сама заводила об этом разговор.

— Звучит заманчиво. — Я накрыл ладонью ее холодную руку, лежащую на моем предплечье, и нежно погладил. — Готов пропустить пункт с ужином и сразу подняться наверх.

— Никакого десерта, пока нормально не поешь.

Я снова улыбнулся. Забавная и такая отважная. Простой человек. Но Рита не спрятала голову в песок, как поступили многие из тех, кто не владел даром. Она не поддалась панике, всеобщему унынию и растерянности, когда в Санмерат хлынули беженцы, среди которых было полным-полно тяжелораненых. С поразительным проворством и решимостью, которых от нее никто не ожидал, Рита смогла организовать слуг поместья, пока Тени сражались по ту сторону Буйных земель, а в моменты кратких передышек зализывали раны. Девушка устроила прямо за оградой сада полевой госпиталь. Днями и ночами лечила и выхаживала больных вместе с ведьмами, которые стали стекаться сюда со всех концов королевства, прознав, что нужна помощь. Присматривала она и за перепуганными, осиротевшими детьми. Главы кланов, озабоченные в те дни в первую очередь защитой Санмерата и укреплением его границ, такой инициативе оказались несказанно рады и направили в помощь служанке своих людей. К тому моменту, как я сам вернулся в поместье, приведя с собой часть выживших Истинных, госпиталь разросся, превратившись в палаточный город, где все страждущие могли получить медицинскую помощь, горячую еду и питье. Под чутким руководством Риты удалось наладить немудреный быт и дать людям пусть и жалкое, но все же подобие дома.

Сейчас на месте того палаточного лагеря высились многочисленные простенькие, но добротные постройки из камня и дерева. Крошечный городок нарекли «Жемчуг» — именно так переводилось имя Риты. Подобных скромных поселений в Санмерате теперь было много, но именно Жемчуг положил начало тогда еще хрупкому миру между санмератцами и остальными народами, которые были вынуждены просить убежища у тех, кого презирали и преследовали столетиями. И Рита по праву являлась символом этого мира. Хрупкий человек — поистине настоящая жемчужина, сокровище, посланное духами всем обездоленным жителям королевств.

Она по-прежнему проводила в госпитале или приюте для сирот почти все свободное время. Порой уставала так, что была не в силах дойти до кровати, а то и вовсе засыпала на табурете, сидя у койки очередного проклятого приспешниками Владыки или покусанного рнирхами бедолаги. Я нередко относил спящую Риту домой на руках и иногда за ужином тайком подливал ей в кофе зелье, сваренное по моей просьбе Алисой, чтобы она поспала подольше. Ведь стоило привести в Санмерат очередных спасенных, Рита забывала об отдыхе, посвящая себя заботам о них. В такие моменты я боялся, что ее хрупкое тело простой смертной не выдержит подобных нагрузок, и вмешивался, давая ей ведьмовское зелье. Я похоронил достаточно дорогих моему сердцу людей и лишиться еще и Риты не мог.

Любил ли я ее? Нет. Конечно, нет. Никогда даже мысли о подобном не промелькнуло в голове. Мое сердце навеки отдано Дайне, и никто и никогда не заменит демона.

Рита же любила меня, обожала до беспамятства. Податливая, беспрекословно выполняющая любые мои пожелания, она при этом иногда казалась до предела натянутой струной. Порой девушка старалась угодить так рьяно, что такая одержимость мной выглядела со стороны легким безумием. Я ценил ее покладистый характер и покорность, но чем больше времени с ней проводил, тем четче осознавал: именно эта покладистость не дает воспринять Риту как равную, несмотря на все то, что она делала для Санмерата и для меня лично. Но я все равно оставался с ней. Попросту устал быть один. Пытался последовать примеру Гедеона и прятаться от гнетущего одиночества в борделях, окружая себя кучей угодливых шлюх, но отказался от этой идеи, посетив подобное заведение в качестве клиента лишь однажды. Пусть Рита не вызывала во мне и сотой доли тех эмоций, что бушевали в душе рядом с Дайной, но она дарила мне заботу и простое человеческое тепло, ставшее вдруг столь ценным в мире, насквозь пропитавшемся зловонием Хаоса и смертью.

Я и не заметил, как впустил ее в свою жизнь, ведь ранее противился этому всеми силами. Рита ни на чем не настаивала, ни о чем не просила. Просто однажды, когда я стоял у госпиталя в окружении Теней и глав кланов после того, как мой отряд только что вернулся из вылазки за Буйные земли, она подошла и, не обращая ни на кого внимания, схватила меня за руку. Я тогда, как и сотни раз до этого,